

Хан Часо прогнал членов гильдии Эксилис, требуя, чтобы они вели себя разумно. Но это было лишь временной мерой — они не прекращали приходить ещё четыре дня подряд. Если и был хоть какой-то плюс, так это то, что они не уставали.

— Что сегодня?

— Прости за прошлый раз!

В следующий визит вместо ключей от квартиры они принесли деньги на ремонт входной двери. После этого визиты посыпались как из рога изобилия. Особенно Ли Джихун — он приходил каждый день, чтобы убедиться, что ремонт идёт хорошо.

Мне уже надоело выгонять его, поэтому я встречал его коротким приветствием, а он, как обычно, улыбался.

— Ты в последнее время выглядишь подавленным.

Вместо того чтобы сказать «это всё из-за тебя», Хан Часо взял конверт.

— Я сказал, что беспокоюсь о тебе, и глава гильдии велел передать тебе это.

Он открыл конверт — внутри лежала целая курица, свернувшая лапки, в прозрачном бульоне.

Это было пэксук.

—.....

Только мне кажется, или он всё больше становится похож на Чон Ихёна?

Но отказываться было невежливо. Если бы он отправил это обратно, то Ли Джихун просто выбросил бы еду. Они ведь так же бросили новые машины на парковке.

Нельзя позволить пэксуку оказаться в таком положении. Хан Часо охотно взял пакет.

— Но долго он ещё собирается так?

— Что?

— Думаю, лучше, если бы он сам пришёл.

Повторяющиеся визиты с извинениями начинали раздражать. И мне совсем не нравилось, что он каждый раз что-то приносил. Было бы куда быстрее и эффективнее просто назначить встречу, раз цель очевидна.

«Хочу ясно дать понять, что не собираюсь делиться серьгами ни с кем другим».

Только нужного человека поблизости нет. Вон.

Для моего тела и разума, конечно, было лучше, что оригинальные персонажи не приходят лично, но если так будет продолжаться, станет только неловко.

— Хватит подарков, я хочу увидеть его.

Сказав это и приподняв тяжёлый пакет, я увидел, как Ли Джихун растерянно замотал головой.

— Как ты знаешь, он сейчас очень занят делом Нерегулярного подземелья, но всё, что ты говоришь... он слышит.

Да, если подумать, трудно не выбивать дверь, чтобы получить пару серёг.

Это далеко от тех времён, когда он отрывал дверь моей машины.

«Я сказал оставить его в покое, так что давай не будем о нём беспокоиться».

В тот день, когда он проломил пол у моей входной двери, умоляя взять машину, я связался с Чон Ихёном. Когда я сказал ему, что гильдия Эксилис хочет, чтобы я забрал машину, он ответил:

— Просто возьми.

— Да?

— Гым Мёнэль сейчас в таком состоянии, что логичнее всего наблюдать за ним. Оставь его. Тебе вреда не будет.

Я не думал, что он идиот. Чон Ихён считал, что Гым Мёнэль искупает вину. Это было понятно, ведь он занимался всеми последствиями последнего Нерегулярного подземелья. Его влияние чувствовалось даже тогда, когда чиновники его не вызывали.

«В этом смысле он весьма полезен».

У Чон Ихёна была ещё одна обнадеживающая новость:

— Ах да. Личинка, которая вылезла из зелья в прошлый раз, оказалась не “Одиночеством”.

— Да?

— Но ясно, что тут кто-то приложил руку, поэтому мы ведём собственное расследование. Не волнуйся, Хан Часо-сси, позаботься о себе.

Даже если бы он не сказал, я всё равно собирался хорошенько отдохнуть.

— Пахнет вкусно. Где он это купил?

Но раз уж это уже было в доме, Хан Часо перелил пэксук в кастрюлю и разжёл огонь. Скоро бульон закипел, и по дому распространился аппетитный запах. Пробуждающий голод запах.

Он убавил огонь до минимума и вошёл в лабораторию.

На большом столе лежала беспорядочная россыпь различных препаратов.

Я как раз сортировал их по назначению, когда получил неожиданное посещение из Эксилиса.

— На чём мы остановились? Ммм, анестетики.

Он посмотрел на этикетки и начал сортировать их одну за другой.

Его внезапно вдохновил привести лабораторию в порядок Нерегулярное подземелье.

Он понял, что даже если Хан Часо избегает опасных людей из оригинала, то избежать внезапно появляющихся врат он всё равно не сможет.

«Мне нужно сделать всё возможное заранее.»

Поэтому он решил рассортировать лекарства в доме по назначению и держать их под рукой.

Убийцы, даже класса А, обычно немного проигрывают другим ближним классам.

Это должно было компенсировать отставание.

«На этом всё.»

Насытившись, он собирался отправиться в Обменный центр предметов.

С лёгкостью в ногах Хан Часо бросился к пэксуку, который ждал его.

Такси остановилось в центре Ёйдо.

— Хорошего дня.

Выйдя из машины, Хан Часо привычным взглядом оглядел окрестности. Среди блестящих зданий виднелась аккуратная вывеска:

[Корейская Ассоциация Торговли Предметами.]

Это был главный государственно сертифицированный обменный центр в стране.

«В прошлый раз, когда мне нужны были мелочи, я пошёл в другое место.»

Корейская Ассоциация Торговли Предметами, или просто «Ассоциация», была известна своим высокомерным нравом. В отличие от других центров, они славились тем, что не принимают мелкие предметы.

Здесь торговали только предметами третьего уровня сложности и выше — особенно теми, что усиливали оружие или характеристики охотников.

Другими словами, всех отправляли сдавать «бессмысленные мелочи» в малые и средние обменники.

«Ничего они не понимают. Эти вещи такие полезные.»

Он сам освободился от оков дневника благодаря обычной тетради.

Толкнув тяжёлую стеклянную дверь, Часо вспомнил о записке в своём инвентаре.

Вместо оригинального дневника, который наверняка был уничтожен, эта тетрадь теперь будет в инвентаре навсегда — целая и невредимая.

«Не стоит называть такие вещи 'мелочёвкой'.»

Даже если это просто маска — она выручила его при выходе из нерегулярного подземелья.

Он посмотрел на схему этажей, размышляя о ценности недооценённых предметов.

Первые два этажа занимали административные кабинеты. Торговля предметами велась, похоже, с третьего по двенадцатый.

«Четвёртый этаж — это предметы экипировки сложности 3.»

Хан Часо шагал легко. Он был безмерно благодарен оригинальному сюжету за то, что тот копил средства на роль злодея.

— Пояс, браслет и обувь — всего 130 миллионов вон.

Все эти предметы были из А-листа, и цены соответствовали.

Но он мог себе это позволить.

Гильдия Небесного Духа платила щедро.

Кроме того, настоящий Хан Часо ещё и воровал товары компании и продавал их на чёрном рынке.

Короче говоря:

— Оплачу сразу.

А значит, кошелёк у него был более чем полный.

«Единственный плюс быть злодеем.»

Хан Часо улыбнулся, весело передавая карту.

Но были вещи, которые не решались даже глубиной карманов злодея.

«...7,5 миллиарда?»

— Да. Цена «Универсального Камня Побега», о котором вы спрашивали, сейчас составляет 7,5 миллиарда.

Это был единственный предмет, позволяющий покинуть нерегулярное подземелье без его прохождения — Универсальный Камень Побега.

— 7,5 миллиарда...

Он невольно переспросил, а сотрудница обменного центра натянуто улыбнулась:

— Хотите принять участие в аукционе?

Хан Часо молчал. Он всего лишь зашёл посмотреть, можно ли купить камень.

Это была не 700 миллионов — 7,5 миллиарда.

И даже не фиксированная цена, а текущая.

«Мир аукционов — страшный.»

Универсальный Камень Побега впервые за двадцать лет оказался в продаже.

С сожалением Хан Часо отвернулся.

«Я знал, что его трудно достать, но настолько...»

В оригинале Чон Ихён всё же получил его — благодаря «ореолу главного героя».

В итоге Хан Часо пришлось отказаться от Камня Побега.

Даже если оригинальный Хан Часо был бессовестным злодеем, таких денег он всё равно не имел.

«Жаль, но ничего не поделаешь. Всё равно в моей жизни больше не случится нерегулярного подземелья.»

Он уже собирался нажать кнопку седьмого этажа, когда раздался голос:

— Господин Хан Часо.

Тяжёлый голос прозвучал у него за спиной, и чья-то рука потянулась к его кисти.

— Что вы здесь делаете?

В слегка насмешливом голосе было что-то знакомое.

— Ха-а... Лидер гильдии Гым Мёнель.

Хан Часо тихо вздохнул и медленно обернулся. Ему едва удалось успокоить бешено стучащее сердце. Он чуть было не ударил того локтем в висок.

— Это я должен спросить. Что вы тут делаете?

Почему такой занятый человек внезапно появляется из ниоткуда?

Несмотря на вздох Часо, Гым Мёнель оставался странным незнакомцем.

— Сам не знаю, что я здесь делаю. Может быть... хочу прокатиться в лифте с Хан Часо?

Не успел он опомниться, как рука Гым Мёнеля уже лежала на его руке. Настолько мягко, что он даже не осознал этого на первый взгляд.

Часо снова нажал ярко-красную кнопку — отменить.

«Я правда не понимаю, что ты делаешь.»

— Лидер гильдии Гым Мёнель, пожалуйста...

— Хан Часо-сси.

Он не решался продолжать — неужели всё это из-за того, что он не принял подарок?

— Да, пожалуйста.

Что ж, стоит хотя бы выслушать, зачем он так себя ведёт.

Хан Часо спокойно ответил, и Гым Мёнель посмотрел на него так, будто тот сошёл с ума.

— Я был настолько плох?

— ...Что?

— Я ведь, кажется, очень старался произвести впечатление.

Глядя сверху вниз на растерянного Хан Часо, Гым Мёнёль тяжело вздохнул, будто сам устал от происходящего.

Он слегка потянул Часо за руку и указал на табличку в коридоре, мимо которой они только что прошли:

[Обменный пункт, специализирующийся на парных предметах для влюблённых]

— ...Ах.

Да чтоб тебя. Он пришёл сюда, думая, что я собираюсь делить парные серьги с кем-то другим.

Ощущение было, мягко говоря, неприятное.

<http://bllate.org/book/14438/1276725>